РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (1921 – 30-е гг.)

Русское студенческое христианское движение (РСХД) в среде российской эмиграции первой послереволюционной волны ведет свое начало с 1921 г. Толчком к его возникновению стало стремление эмигрантской молодежи, прервавшей учебу из-за Гражданской войны, а также тех, кто сумел возобновить обучение, обрести духовный фундамент и преодолеть материальные тяготы.

Сами условия эмигрантской жизни способствовали тому, что источник утешения и внутренних сил, необходимых, чтобы пережить тяжесть изгнания и заполнить пустоту, возникшую после утраты прежних идеалов, многие молодые и не только молодые люди увидели в возрождении веры. Для многих эмигрантов вера ассоциировалась с русским православием, преследовавшимся в большевистской России.

Первые разрозненные кружки духовного самосовершенствования возникли в 1921 г. независимо друг от друга в Королевстве СХС, Чехословакии, Франции и на Дальнем Востоке. Здесь в начале 20-х гг. было большое количество эмигрантской молодежи, в том числе и студенческой. Студентов–эмигрантов привлекала возможность получения стипендии и дополнительного заработка. Первые студенческие христианские кружки пытались религиозно осмыслить российскую действительность, ее прошлое и настоящее, принять на себя ответственность за сохранение русской культуры. Это общее стремление отдельных кружков привело к мысли о необходимости сближения для более активной и планомерной религиозной работы среди русского студенчества. В 1923 г. в Пшерове (Чехословакия) состоялась первая европейская встреча представителей студенческих религиозных групп и объединений. Именно на этой конференции произошло организационное оформление РСХД. После этого движение стало стремительно развиваться.

Идеологами и активными участниками РСХД были почти все оказавшиеся в эмиграции русские религиозные философы начала века: о. С. Булгаков, Н.А. Бердяев, А.В. Карташев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, В.Н. Ильин и другие. Это поколение русских религиозных философов воплотило в себе лучшие черты русской интеллигенции – духовную самостоятельность, мужество независимой мысли, поиск религиозного пути воспитания человека. Рассматривая человека в его ситуации перед Богом, они в то же время считали его центральным предметом исканий и размышлений. Бессменным председателем движения на протяжении многих лет был В.В. Зеньковский, лидер зарубежной педагогики, профессор Богословского института в Париже.

РСХД состояло из местных объединений, которые включали в свой

состав всех членов движения, проживающих в данном месте. В движение принимались лица не моложе 16 лет. Все основные вопросы решались на общем съезде РСХД. Он утверждал бюджет, намечал программу работы, избирал председателя, центральных и местных секретарей, совет РСХД (до 1925 г. – бюро). Совет движения являлся высшей инстанцией в период между общими съездами. Состоял он из председателя, его заместителя (товарища), священника, председателей местных объединений, центральных и местных секретарей и нескольких членов РСХД, избранных общим съездом. Совет следил за выполнением решений съезда и ведал финансами движения.

Из-за трудного материального положения общие съезды проходили нерегулярно. Если в 20-е гг. состоялось семь съездов, то в 30-х гг. они созывались только дважды (VIII съезд в Монфоре в 1930 г. и IX съезд в Буасси в 1933 г.). Вместо них проходили съезды совета движения, иногда в расширенном составе (как в 1935 г. в Буасси).

Всей текущей работой движения (подготовкой и устройством съездов, координацией работы между отдельными центрами, издательской деятельностью и т.д.) занимался центральный секретариат. В него входили председатель движения, его заместитель, священник, казначей и центральные секретари.

В местных объединениях высшим органом было общее собрание всех членов движения, проживающих на данной территории. Представительным и административно-организационным органом в местных объединениях был деловой комитет. В его функции входило: созыв общих собраний членов движения и исполнение их постановлений, утверждение кандидатур местных ответственных работников, ведение финансами местного движения и поддержка связи с центром РСХД. В комитет входили председатель местного объединения, товарищ председателя, секретарь, казначей и члены движения, избранные общим собранием.

С середины 20-х гг. центральный секретариат РСХД и организации, входившие в местное объединение во Франции, расположились в Париже: бульвар Монпарнас, № 10. Здесь же находились издательство русских религиозно-философских книг, редакции журналов «Путь», «Вестник РСХД», работала Религиозно-философская академия Н.А. Бердяева.

Издательская деятельность движения была довольно обширной. До 1925 г. печатным органом был журнал «Духовный мир студенчества», выходивший в Праге. В декабре 1925 г. в Париже вышел первый номер журнала «Вестник Русского студенческого христианского движения за рубежом». Начавшись с гектографического листка тиражом 75 экземпляров, с 1926 г. он стал печататься в типографии тиражом в 1 тыс., а накануне Второй мировой войны – 5 тыс. Журнал издается и в настоящее время. С ноября 1928 г. в дополнение к «Вестнику» начал выходить в свет «Бюллетень Религиозно-педагогического кабинета» – издание Богословского института в Париже.

Основу РСХД составляли молодежные кружки и братства. Их члены

по-разному видели стоявшие перед движением задачи. Одни считали наиважнейшим обращение к вере. Другие, остро переживая крушение православной культуры, видели в движении силу, способную в условиях свободы, обретенной за пределами Отечества, развивать религиозную мысль. Третьи надеялись, что православные братства станут источником обновления эмиграции и окажут духовную и материальную помощь своим членам. Наконец, были те, кого интересовала работа с детьми и юношеством, помощь нуждающимся; они утверждали, что нужно меньше говорить о христианстве, но больше осуществлять евангельские заповеди на деле.

Проблема единства движения обострилась после церковного раскола, произошедшего на Карловацком архиерейском соборе в 1926 г. Раскол стал следствием острого конфликта между митрополитом Евлогием (Георгиевским) и большинством архиереев. Собор вынес осуждение движению и его миссионерской работе, что разрушило надежду многих его участников найти в церковных иерархах мудрых и ответственных пастырей и тем самым углубило расхождение между различными течениями в РСХД.

Уже с момента зарождения движения встала проблема его взаимоотношений с Русской православной церковью за рубежом. Довольно сильными были настроения за подчинение РСХД непосредственно епископам и преобразование его в союз православных братств. В связи с этим, однако, вставал вопрос, сможет ли тогда движение сохранить свое единство. Это был главный вопрос, который обсуждали представители русских студенческих христианских кружков из Франции, Англии, Бельгии, Германии, Чехии, Сербии, Болгарии, Польши, Эстонии на IV общем съезде РСХД в сентябре 1926 г. в Бьервилле (Франция). Сторонники подчинения движения церкви и преобразования его в союз православных братств П.С. Лопухин и Н.А. Клепинин горячо защищали свою позицию. Принимая в расчет карловацкий раскол, они предлагали, чтобы каждый кружок «искал окормления у местного епископата», а движение в целом раз в год посылало бы отчеты о своей работе Зарубежному Синоду для информации. Они настаивали также на замене в названии движения слова «христианское» на «православное». В результате долгой дискуссии было достигнуто паллиативное решение: оставить прежнее название, дополнив его в скобках «объединение православных братств и кружков».

Общий съезд РСХД, который состоялся в 1927 г. в Клермоне, желая согласовать различные тенденции, существовавшие в движении, сформулировал его цели и задачи так: «Русское студенческое христианское движение за рубежом имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения православной церкви и привлечение к вере во Христа неверующих. Оно стремится помочь своим членам выработать христианское мировоззрение и ставит своей задачей подготовить защитников церкви и веры, способных вести борьбу с современным атеизмом и материализмом». Такая формулировка вытекала из общего для многих эмигрантов осознания того,

что «русская трагедия не была случайной или внешней, но была следствием давних и глубоких отступлений от правды Христовой». Члены движения понимали, что революцию нельзя отрицать и бессмысленно игнорировать: несмотря на те страдания, которые она принесла русскому народу, пути назад не было. Свою роль они видели в «упорном труде во имя духовного возрождения». Основной лозунг РСХД призывал к «оцерковлению» жизни, т.е. устремлял к тому, чтобы все стороны повседневного мирского существования были пронизаны православными ценностями, а церковь обязана была проявлять активную заботу о физическом и духовном совершенствовании и материальном положении верующих.

Руководители РСХД избегали контроля со стороны церковных иерархов и не собрались подчинять движение церкви. В ней они видели лишь покровительницу и наставницу, а связь с ней рассматривали главным образом как духовную. С самого начала РСХД не подчинялось юрисдикции какого-либо патриарха, митрополита или епископа. Такую позиция РСХД вызывала недовольство епископского Синода в Сремских Карловцах.

В конце 20-х гг. РСХД возник «конфликт поколений»: разногласия между «отцами» и «детьми» с каждым годом становились все острее. И те, и другие, согласные с идеей «оцерковления» жизни, по-разному толковали ее конкретное содержание. Здесь сказались противоположность их духовных устремлений: их разделял не только возраст, а еще и разное воспитание и жизненный опыт.

«Отцы», чье мнение наиболее ярко выражал о. С. Булгаков, считали, что православие не может пониматься только как религия «храмового благочестия и личного спасения души» и оно должно быть направлено на творческое преображение жизни и на поиски ответов на все трагические вопросы, стоящие перед человечеством. «Отцам», людям исключительного дарования и огромной культуры, противостояло много недоучившихся молодых людей, воспитанных Гражданской войной. Эта молодежь, узнавшая на войне «правду земли» в ее наиболее трагическом проявлении – в вооруженной борьбе и убийствах, – даже сознавая свою некультурность, смотрела на ученых, но не знающих жизни «отцов», с чувством особого превосходства, с каким фронтовики обычно смотрят на тыловых «героев».

Разочарованные в книжной мудрости «отцов», ощущавшие крушение кумиров и потому особенно пессимистичные, молодые люди не восприняли идеи, выношенные старшими еще до революции. В любом движении они искали для себя активности и не желали быть полигоном для реализации отвлеченно-религиозных идей, перенесенных с российской почвы на заграничную. Молодежь привлекала, в первую очередь, практическая, культурная сторона деятельности, которая выражалась в борьбе с «денационализацией». Задача спасения русской нации с каждым годом становилась для РСХД все более существенной. Это было, в первую очередь, связано с опасением, что вдали от Родины, в условиях жесткой борьбы за существование, у русской

молодежи разовьется западный практицизм и она потеряет религиозное и национальное своеобразие русского духовного типа. Во избежание национального обезличивания в программы занятий кружков РСХД вводилось всестороннее изучение русской культуры и истории. Такое общение помогало молодым чувствовать себя на чужбине русскими. Интерес к религии начал угасать.

Этому способствовал количественный рост РСХД, который сопровождался понижением культурного уровня его членов, поскольку в него влилось много нестуденческой молодежи и лиц среднего поколения. Поэтому прежние идеи «оцерковления» жизни, владевшие умами «отцов» и первого поколения молодежи РСХД, новых членов РСХД волновали мало. Обращаясь к церкви, они видели в ней силу, способную, прежде всего, уберечь национальное сознание от размывания.

Эти противоречия вызвали идеологическую дискуссию среди руководителей движения. Основными оппонентами были Н.А. Бердяев и В.В. Зеньковский, проводили в движении, по образному выражению матери Марии, «мудро-хитро-среднюю равнодействующую линию», стараясь сглаживать все острые углы.

Приход Гитлера к власти в Германии и рост шовинистических настроений во многих странах Европы в 1933 – 1935 гг. ускорили раскол в РСХД. В октябре 1935 г. «левое» крыло, куда входили сторонники социальной работы в эмигрантской сфере, обособляется окончательно и тесно переплетается с работой созданного по инициативе матери Марии объединения «Православное дело».

Лидеры «правого» крыла начали проводить линию независимости от центра, стремясь преобразовать движение в русскую национальную организацию, опирающуюся на моральную и материальную поддержку «религиозно настроенной части русской эмиграции». При этом у них усилилась тяга к сотрудничеству с «национальной эмиграцией», в частности, с НТС. Однако настроения политического активизма, национализма и обособления находили противодействие со стороны значительной части центрального руководства движения.

Пережив, в отличие от многих эмигрантских движений и организаций, Вторую мировую войну, РСХД продолжает свое существование.

Литература:

Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20 – 40-х годов. М.:РГГУ, 2000.
Плюханов Б.А. РСХД в Латвии и Эстонии. Париж,1993.

Л.А. Можаева